

Её маленький питомец всегда славился своим талантом отыскивать разнообразные сокровища – и, коль у него появилась такая возможность, он, разумеется, не преминул ею воспользоваться и захватил самое ценное, до чего только смог дотянуться. В данном случае – и Су Ло была уверена в этом практически стопроцентно – в его острые коготки наверняка попался именно фиолетовый кристалл.

Гроссмейстер Рон Юн, не обращая особо внимания на пыхтящего в негодовании Ли Аоцюна, с блуждающей улыбкой на лице любовался балованным дракошей, который уже возвратился на колени Аптекаря. Рон Юн, не отрывая взгляда от копошащегося малыша, равнодушно махнул своему слуге:

- Достаньте эти кристаллы и пусть посмотрят, - в его тоне непроизвольно все услышали невербальное продолжение «лишь бы отцепились, наконец».

- Слушаюсь-с, - кивнул мужчина и, выступив вперед, без всякого пиетета высыпал содержимое мешочка на стол.

Ли Аоцюн жадно всматривался в разноцветную горку: один, два три...

-Что... Что же это такое? – прошептал вдруг севшим голосом он. – А где же фиолетовый кристалл? Где синий? Почему их нет?

Мужчина оторвал полные ужаса глаза от серьезно обесценившейся кучки кристаллов, дабы воззвать к справедливости главного представителя закона в этом помещении – к Гроссмейстеру, то бишь – и неожиданно для самого себя обнаружил прильнувшего к его груди и умильно строящего глазки мелкого виновника всех его бед – духовного питомца поганки-Су Ло!

- А ну, отдавай назад кристаллы, живо! Или я с тебя шкуру спущу и в своей комнате на стенке повешу! – взревел оскорбленный до глубины души Ли Аоцюн. Надо же, этот фиолетовый кристалл даже его отец так и не решился использовать для культивации – все приберегал для важного случая. Который, в конце концов, и наступил – и каков итог?! Великая драгоценность Дворца Нефритового Озера вмиг была проглочена каким-то мелким паразитом!

Мэн-Мэн, вцепившись коготками в мантию Гроссмейстера, скорчил невинно-растерянную моську: мол, «не виноватый я, а чего этот злой и жестокий дядька на меня так кричит?» Его актерской игрой прониклись многие в этом зале, в воздухе буквально повисло осуждение. Действительно, к чему столько агрессии к этому очаровательному несмышленишу?

Ох, с каким бы удовольствием Ли Аоцюн схватил бы эту мерзкую рептилию и вытряс бы из нее всю душу! Глядишь, в процессе встряхиваний и камушки на законное место вернулись бы...

Но это надо же, каков наглец! Натворил делов, а теперь изображает из себя ничего не разумеющего да безвинного. Еще и остальных на свою темную сторону перетянул, маленький воришка!

Но что за дело было божественному дракоше, обретшему столь могущественного покровителя, как Гроссмейстер Рон Юн, до негодования и мысленных угроз Ли Аоцюна? Он даже не обернулся на его яростное пыхтение, не сводя очаровательного и немного шаловливого взгляда с таявшего от одного присутствия малыша Рон Юна.

А вот сам Гроссмейстер на глупое и несдержанное поведение выходца из семьи Ли очень даже обратил внимание, и оно показалось ему поистине отвратительным:

- Из-за чего весь этот шум? Ты же пугаешь его, - хмуро произнес он, «успокаивающе» погладив дракошу по чешуйчатой спинке.

Вот только эти простые слова повергли присутствующих в очередной шок. И это говорит Гроссмейстер Рон Юн, справедливый и прямолинейный до откровенной грубости Гроссмейстер Рон Юн?!

Мелкий грабитель, не чураясь ни приличий, ни свидетелей совершил, можно сказать, кражу в особо крупном размере, а Великий Аптекарь на сие беззаконие велел не шуметь, дабы не напугать самого воришку? Оказывается, даже у такого «ледышки» есть свои слабости. Его расположение к дракоше граничило с абсолютной слепотой.

Настроение большинства людей из состояния шока перешло в режим черной зависти: кто бы из присутствующих не мечтал бы оказаться на месте этого божественного дракона? Чтобы Великий Аптекарь так же их оберегал, холил и лелеял... Ради такого можно и чешуей обрасти, и острым хвостом обзавестись.

Улыбка на лице Фейко-мухи словно заледенела. Она-то была уверена, что, вне зависимости от того, кто им повстречается на пути – хоть сам Будда снизойдет до грешных смертных – Гроссмейстер Рон Юн всегда останется на её стороне. Вот только после этой довольно неприятной отповеди Ли Аоцуну в её голову закрались смутные сомнения, всего через каких-то пару секунд переросшие в осознание: Гроссмейстер больше всего благоволил вовсе не ей и даже не Су Ло – а вот этому вот мелкому дракону! Придушить бы этого мальчика надо, по-хорошему. Она-то не забыла их прошлую встречу, во Дворце Аметистовых Рыб, и что он сотворил с нею, тот позор – тоже прекрасно помнит.

- Мастер, - с трудом проглотив комок ярости в горле и нацепив на лицо дежурную ласковую улыбку, произнесла Ли Яояо. – Но ведь эти куски фиолетового и синего кристаллов...

Гроссмейстер Рон Юн поднял руку, и весь тронный зал погрузился в полную тишину.

Глава 716

Мужчина подхватил мелкого дракошу под лапки и, подняв на уровень своего лица, заговорщицки хмыкнул:

- Ну, и сколько ты утащил?

Мэн-Мэн склонил мордочку набок, словно раздумывая над ответом, почухал лапкой нос и продемонстрировал Аптекрю один коготок.

- Всего один? – от уверенно-торжественного кивка дракончика в глазах Аптекаря на секунду вспыхнули смешинки, но тут же исчезли в глубине, так что никто и не заметил столь уникальной перемены в облике Великого и Неприступного Гроссмейстера. – Молодец, всего один и прямо в цель – ухватил самый драгоценный кусок, - тычок пальцем между съехавшимися глазками малыша заставил того поморщиться и с ворчанием потереть ушибленное место лапкой.

Пока все пребывали в полнейшей растерянности от столь наглого грабежа среди бела дня, Гроссмейстер Рон Юн уже раскусил план малыша. Только один кристалл, говоришь... Но какой

именно, синий или фиолетовый?

А Мэн-Мэн демонстративно надулся, мол, пошто маленьких обижаете? Или не верите?!

Однако его невинно-очаровательный вид просто не оставлял у других сомнений: малыш не может лгать – разумеется, он взял всего лишь один кристалл.

Ли Аоцюн уже едва сдерживался. А, увидев отношение к данной ситуации Рон Юна, не мог не взреветь:

-Великий Мастер, это же неправда! Как это так – он украл всего один кристалл? Очевидно же, что этот мелкий... умыкнул сразу два!

Мэн-Мэн, ловко перекрутившись в руках Гроссмейстера, задыхаясь от ярости потряс своим крохотным пальчиком. Один, только один!

-Кристаллы синего и фиолетового цветов пропали, - выплюнул Ли Аоцюн. – Ты, мелочь пузатая, не только воришка, но еще и врун! Ужасно, просто ужасно!

Но дракоша упрямо продолжал стоять на своем – он схомячил только один кристалл, и баста!

-Не думай, что, раз уж маленький божественный дракон не умеет разговаривать, ты можешь безнаказанно его оклеветать, - от тона Гроссмейстера, казалось, мог бы замерзнуть чай в пузатом чайничке.

От такого заявления Ли Аоцюн чуть собственным ядом не подавился:

- Великий Мастер, как Вы можете быть так предвзяты?! Очевидно же, что он умыкнул оба кристалла – я собственноручно сложил все семь камней в этот мешочек, ошибки быть не может!

- И ты все еще смеешь называть себя Вторым Мастером Дворца Нефритового Озера? Опускаться до пререканий с магическим зверем, куда уж достойней.

Ли Аоцюну только и оставалось, что безмолвно открывать и закрывать рот: значит, теперь даже выступать на защиту собственных прав – преступление и низость? Как так вообще могло произойти, что воришку не только не наказали, но еще и похвалили за хорошо проделанную работу?!

Собственно говоря, Гроссмейстер Рон Юн в этом плане не многим отличался от Аптекаря Лена: если он кому-либо симпатизировал, то это существо может смело пользоваться его безграничным расположением, защитой и потворством во всех его проделках.

Собрав остатки мыслей в кучку, Ли Аоцюн все же выдохнул:

- Значит, если судить по Вашим словам, этот вопрос так и останется нерешенным?

И получил абсолютно равнодушную отмашку:

- Редкая вещь придется этому малышу по вкусу, так что, просто позвольте ему насладиться ею, - что в простом переводе означало «отдай ты ребенку игрушку, и не выступай! И вообще, могли бы за честь принять то, что вашему дому удалось угодить самому божественному дракону!»

Ли Аоцюн со стоном пошатнулся. Как не вовремя проявилось неожиданное великодушие

Гроссмейстера! Никто из присутствующих ранее не видел человека, настолько предвзято относящегося к «преступной» стороне конфликта.

<http://tl.rulate.ru/book/219/440818>